

А. А. Салтыков
РОМАН ЙОХАННЕСА В. ЙЕНСЕНА
«ХРИСТОФОР КОЛУМБ»

Роман «Христофор Колумб» принадлежит перу одного из самых оригинальных и талантливых представителей датской литературы XX в. — Йоханнеса В. Йенсена (1873–1950). Произведение вышло в свет в 1921 г. и стало завершением эпического цикла «Долгий путь» (1908–1922), отмеченного в 1944 г. Нобелевской премией. Цикл «Долгий путь» — это шесть самостоятельных произведений, которые, согласно авторскому замыслу, объединены в единое целое и образуют художественное повествование об истории развития человеческого общества от доледникового периода до эпохи Великих географических открытий в свете эволюционной теории Ч. Дарвина.

Сразу после издания роман «Христофор Колумб» получил широкое признание как среди литературных критиков, так и рядовых читателей. Сбор от его продажи принес автору баснословный по тем временам гонорар — порядка 1 млн датских крон в пересчете на современные деньги. Любопытно, что произведение было написано в рекордно короткий срок — за полтора месяца. К моменту его создания автор уже выпустил в свет четыре романа, ставшие частями цикла: «Потерянная земля» (1919), «Ледник» (1908), «Норне-Гест» (1919), «Корабль» (1912); как роман «Поход кимвров» был написан годом позже — в 1922 г.

Роман «Христофор Колумб» состоит из трех частей: «Собор», «Каравелла», «Мертвый корабль». Он является итогом эпопеи, что отчасти обуславливает сложность его композиционного построения¹.

---

¹ Nedergaard L. Johannes V. Jensen: Liv og forfatterskab. København, 1993. S. 423.

В рамках произведения Йенсен анализирует не только конкретный исторический сюжет — плавание Христофора Колумба, но и дает подробный анализ событий всего цикла, обращается к другим частям эпопеи, рассматривая процесс развития человеческого общества, отображенный в произведении, на новом аналитическом уровне. Сюжетным ядром произведения является повествование об открытии Америки Христофором Колумбом. Параллельно автор обращается к рассмотрению исторического портрета Колумба, оценивает его вклад в развитие цивилизации. В рамках повествования Йенсен приводит рассказ о «первом пришествии» — жизни Норне-Геста, героя предыдущих романов цикла, среди американских племен.

Значительный фрагмент произведения посвящен документальному рассказу о трагических событиях, последовавших за открытием нового континента, когда молодые испанские искатели легкой наживы — конкистадоры — приплывали на вновь открытые земли с целью найти золото, уничтожали при этом целые народности северо- и южноамериканских аборигенов, вывозя их в Европу в качестве рабов.

Являясь итоговым произведением цикла, роман «Христофор Колумб» также изобилует философскими обобщениями автора. Йенсен окончательно формулирует свои воззрения относительно развития человеческого общества в соответствии с законами развития природы. Эволюционная теория Чарльза Дарвина, как отмечают многие исследователи, становится здесь универсальным средством познания и объяснения всех явлений действительности².

Одной из центральных сцен произведения является патетическое описание встречи двух цивилизаций (европейской и коренной американской), происходящих изначально от одного так называемого готического корня. Йенсен представляет здесь аллегорическую сцену встречи двух братьев, Лесовика и Ледовика.

...после многовекового перерыва Лесовику предстояло встретиться со своим братом Ледовиком... один нагой, в чем мать родила, с душой ребенка, еще погруженный в сладкий сон в опочивальне матери-природы, другой — облаченный в кольчугу, закутанный в одежды, как требовали условия его жизни³.

---

² *Stangerup H., Billeskov-Hansen F. J. Dansk litteraturhistorie. København, 1967. Bd. III. S. 482.*

³ *Йенсен Й. В. Избранные произведения. М., 2000. С. 354.*

Природное явление — ледник — много тысячелетий назад разделило некогда единое население северной Европы. Основным признаком разделения, согласно культурно-исторической концепции писателя, стало использование огня.

По мнению автора, роль биологического фактора в процессе развития человеческого общества является одной из основополагающих и характеризует специфику «готической расы». При этом Йенсен отмечает «готические» черты в образах практически всех героев романа. И Христофор Колумб, и экипаж «Санта-Марии», и жестокие конкистадоры принадлежат, с точки зрения писателя, к потомкам жителей севера, являются носителями их основных характерных черт, передававшихся из поколения в поколение.

Причисляя своих героев к потомкам «готической расы», Йенсен руководствуется как их психологическими, так и физическими характеристиками. Через все романы, составляющие цикл «Долгий путь», писатель проводит мысль об универсальности биологического развития в природе, сравнивает процесс развития цивилизации с поэтапностью становления человеческой личности. Эта идея также находит окончательное оформление в данном романе. Здесь писатель обращается к древнескандинавскому мифологическому образу дерева мира Игдрасиль, корни которого находятся в Скандинавии, а ветви простираются над всей Европой.

При работе над романом Йенсен использовал многочисленные исторические и археологические материалы, мемуары участников описываемых событий. Например, писатель приводит в рамках произведения цитаты из воспоминаний Берналя Диаса, одного из конкистадоров гидальго Кордовы, — «Истории завоевания Мексики», которые он сравнивает с «Илиадой» Гомера.

...время действия гораздо ближе к нам, а действие полно того же героизма, и сами герои почти знакомы нам⁴.

Опираясь на исторические источники, писатель приводит точное описание религиозного культа и различных традиционных обрядов племени ацтеков, рассказывает об их самобытной культуре. Представляя описания племен индейцев, он неоднократно подчеркивает мысль о том, что действительное понимание мировосприятия людей, принадлежащих к иной культуре, возможно только

---

⁴ Йенсен Й. В. Указ. соч. С. 375.

при отвлечении от собственных понятий о морали и жизненных ценностях, попытке погрузиться в чужое восприятие окружающего мира.

В жертву приносились даже дети... Кровавый ужас! Творились дела и еще более отвратительные, о чем сохранилось достаточно печатных сообщений; но все это выходит гораздо безобразнее в рассказах посторонних; те же, кто это проделывал, были движимы наивной верой, и, в сущности, было даже нечто прекрасное в их безграничной преданности высшим силам, для выражения которой они не перед чем не останавливались...⁵

Эту же мысль автор развивает, анализируя поведение испанских конкистадоров. Он акцентирует внимание на том, что их поступки следует рассматривать и истолковывать, принимая во внимание их мировосприятие и представление о моральных ценностях.

Роман «Христофор Колумб» по праву считается одним из самых сложных и противоречивых произведений писателя. С одной стороны, Йенсен признает особую роль северных народов как носителей духовного и эволюционного прогресса, с другой — цивилизация выступает в романе как сила, несущая разрушение самобытной культуре коренных американских племен. Автор утверждает, что вместе с развитием положительных черт у представителей «готической расы», в характере средневекового европейца развились такие отрицательные качества, как жадность и жестокость, которые писатель противопоставляет доверчивости и наивности американских туземцев.

Одной из центральных философских проблем романа является вопрос о религии как отображении культурного развития общества. Йенсен приводит сравнение языческого культа туземцев со средневековым христианством. Он представляет страшные описания массовых человеческих жертвоприношений ацтеков, отмечая при этом, что подобный религиозный культ обуславливался низким развитием цивилизации у туземцев. Религия же европейцев, основанная на возвышенных принципах христианства, не помешала, а, наоборот, послужила оправданием истребления целых народов.

Символичным является экспрессивный эпизод последнего жертвоприношения осажденных индейцев перед капитуляцией. Тузем-

---

⁵ Йенсен Й. В. Указ. соч. С. 354.

цы устраивают очную ставку божествам двух цивилизаций, устанавливая испанское распятие перед изображением своего верховного бога, с тем чтобы они примирили враждующие стороны.

Но боги были немые. Они словно молча указывали друг другу на видимые всем мертвые тела, устилавшие землю, на полуразрушенный город, над которым как будто прошел каменный дождь, на чадающие гарью черные головни — остатки благоуханных кедров, на храм, утопающий в крови, на ступени его, усеянные трупами от верхней до самой нижней...⁶

Таким образом, аллегорическая встреча двух братьев приводит, по мнению автора, не к культурному взаимообогащению и развитию, а к уничтожению и порабощению слабых и духовному разложению сильных. Писатель констатирует:

Оба Света, Старый и Новый, начали заражать друг друга своими недугами...⁷

Такая трактовка последствий открытия Америки может поставить читателя в тупик. Автор как будто опровергает собственную концепцию эволюции человечества, в которой открытия и достижения людей являются основными факторами общественного прогресса. Однако подобное впечатление рассеивается, когда в конце второй части романа Йенсен подводит окончательные итоги и представляет историческую перспективу открытия Америки. Здесь писатель утверждает, что новая свободная нация смогла сформироваться только благодаря плаванию Колумба, открывшего эти земли для последующей волны европейцев — северян, которые начали переселяться туда полтора века спустя. Йенсен акцентирует внимание на том, что именно эти люди основали «настоящую Америку — страну свободы». По мнению автора, эта свобода впоследствии вернулась обратно в Европу для того, чтобы просветить ее.

...введение во Франции республиканского строя, древнего народно-го строя Запада, означало, что зараза уже перекинулась из молодого американского союза республик⁸.

---

⁶ Йенсен Й. В. Указ. соч. С. 399.

⁷ Там же. С. 409.

⁸ Там же.

Таким образом, утверждает писатель, был сделан очередной «шаг» вперед в истории развития человеческого общества.

Заслуга Колумба, с точки зрения автора, заключается в том, что благодаря генетически заложенным в нем качествам он сумел стать первопроходцем. Йенсен называет мореплавателя «перевозчиком», которому удалось «пересадить насиженные двory Старого Света на свободные земли Нового». Здесь автор использует аллюзию на библейский образ Святого Христофора, перенесшего Иисуса Христа через реку⁹. Образ Христофора Колумба — один из самых сложных, как в романе, так и в эпосе в целом. Писатель с самого начала призывает читателя абстрагироваться от привычного положительного изображения Колумба. Рисуя психологический портрет героя, Йенсен подчеркивает сложное сочетание в нем положительных и отрицательных черт. Отмечая мужество, стойкость и непреклонность воли Колумба, Йенсен в то же время принижает его индивидуальные способности, самостоятельность, называет героя человеком ограниченным и недальновидным.

Говоря о Колумбе как о «человеке смешанных качеств», автор снова обращается к вопросу о роли биологического аспекта, который обуславливает положительные характеристики героя. Йенсен утверждает, что в натуре Колумба были заложены инстинкты северян, которые перекрещивались и передавались из поколения в поколение «поверхностными наслоениями, отложениями того [древнего. — А. С.] мира». Благодаря этим инстинктам великому мореплавателю удалось развить свои силы и способности.

Рассуждая о «подлинном портрете» Колумба, Йенсен замечает, что в характере первооткрывателя «страстная тоска, присущая языческой натуре, слилась с фата-морганой христианства, и вместе они потерпели крушение». По мнению автора, история скрывает индивидуальное лицо великого мореплавателя, оставляя лишь родовое. Поэтому правдивая история героя — это повествование о его роде и расе¹⁰. Писатель неоднократно подчеркивает, что Колумбу удалось

---

⁹ Columbus fra Himmerland: Bidrag til et Johannes V. Jensen-symposium. Farsø, 1994. S. 61.

¹⁰ В данном контексте слово «раса» используется автором как биологический термин. На момент создания романа это слово не имело той негативной исторической коннотации, которую оно получило в 30–40-е г. XX в. С этим, в частности, связаны обвинения Йенсена в пропаганде расовых теорий со стороны некоторых исследователей. Например, см.: *Неустроев В. П.* История скандинавских литератур (1870–1970). М., 1980. С. 124; *Краткая литературная энциклопедия.* М., 1964. Т. 2. С. 538.

соединить далекие миры и эпохи, но «сам он умер, не прозрев», не осознав действительного значения своего подвига.

Примечательно внешнее описание Колумба — «человек северного типа, рыжеватый и веснушчатый, с голубыми глазами — типа северных мореходов и бондов»¹¹. Оно, по мнению автора, является биологическим свидетельством принадлежности мореплавателя к «готической расе». Здесь писатель обращается к великому переселению народов, в результате которого прародители Колумба, пришедшие с берегов Балтийского моря, пройдя через всю Европу, поселились на побережье Средиземноморья.

Таким образом, термин «готическая раса» становится одной из центральных доминант заключительного звена йенсеновского «художественного мифа» о развитии человечества.

В статье «Роман и миф» из сборника «Эстетика и эволюция. Послесловие к циклу “Долгий путь” Йенсен приводит определение мифа в художественном произведении. Он характеризует свой художественный метод как мифологический, объясняя это тем, что в центральных образах эпопеи на первом плане представлены не индивидуальные или социальные характеристики, как в традиционном романе, а родовые или расовые. По мнению автора, подобный метод позволяет увеличить познавательные возможности литературы¹². Таким образом, в рамках эпического цикла роман «Христофор Колумб» с точки зрения художественной формы является частью единой многоплановой «мифологической системы». Характеризуя образы, выведенные в цикле, автор подчеркивает их абстрактность по сравнению с героями традиционного романа.

Давая описание экипажа корабля «Санта-Мария», автор использует собирательный образ некоего Диего — матроса каравеллы. Он становится своеобразным воплощением всех матросов корабля. В ходе повествования писатель часто говорит не о команде, а о Диего, используя при этом единственное число.

Раскрывая этот оригинальный художественный образ, автор вновь затрагивает проблему роли биологического фактора и наследственности. В образе Диего Йенсен находит черты всех племен, которые населяли Испанию. Писатель утверждает, что от каждого из этих племен «осталось хоть по капле крови в Диего, по черте в его харак-

---

¹¹ Йенсен Й. В. Указ. соч. С. 285.

¹² Jensen J. V. *Æstetik og Udvikling: Efterskrift til Den lange Rejse*. København, 1923. S. 75–93.

тере, унаследованном от предков, которые много перенимали у своих соседей»¹³. На первый план в образе героя вновь выдвигаются черты, свойственные представителям «готической расы». Вместе с тем автор также отмечает противоречивость его натуры: набожность в образе Диэго соседствует с бешенством.

Мифологическая линия романа реализуется в аллегорическом повествовании о жизни Норне-Геста, героя двух предыдущих частей эпопеи, среди индейских племен за несколько веков до плавания Колумба. Здесь автор приводит подробное описание быта, религиозного культа и мировосприятия этих племен. Само сюжетное ответвление, с одной стороны, является художественной интерпретацией первого плавания европейцев в Америку, которое викинги совершили в X в. н. э., а с другой — аллюзией на библейский сюжет о первом пришествии. Создавая «новую дарвинистскую библию», как нередко характеризуют критики цикл «Долгий путь», Йенсен постоянно обращается к мифологическому и библейскому материалу, приводит новые трактовки известных сюжетов. Весь цикл, таким образом, оказывается пронизанным прямыми и скрытыми аллюзиями на мифологические и библейские сюжеты.

Рассказывая историю Геста, Йенсен не воссоздает в произведении непосредственно сам поход викингов, сохраняя исторически достоверным лишь маршрут плавания; остальная сюжетная часть повествования — своеобразная авторская интерпретация Евангелия. На первом плане в этом фрагменте оказывается образ «вечного скальда» — олицетворение духа и традиций Севера. Образ Норне-Геста также становится символом вечности и безграничности бытия.

Норне-Гест в этом сюжетном вкраплении — не просто один из представителей «готической расы», он фактически является ее живым воплощением. В его образе сочетаются все качества, характеризующие человека созидателя, несущего прогресс человечеству. В отличие от Колумба, который неосознанно ищет рай на земле, Гест путешествует по планете, в полной мере осознавая свою конечную цель. Таким образом, натурфилософская идея о «зове предков», стремлении найти утраченную землю реализуется в этих двух образах по-разному. Объединяет образы Колумба и Геста заведомая невозможность достижения конечной цели¹⁴. Как Норне-Гесту никогда не суждено найти на земле царство мертвых, так и Колумбу

---

¹³ Йенсен Й. В. Указ. соч. С. 299.

¹⁴ Нюе P. Johannes V. Jensens lange rejse. København, 1996. S. 112.

никогда не обрести «рая небесного», «до страшного суда он обречен стоять у штурвала “Санта-Марии”»).

Скальд приплывает к берегам Америки, где встречается с туземцами, которые принимают его за бога солнца. Они начинают поклоняться ему, а впоследствии создают целый религиозный культ, посвященный Гесту. Скальд обогащает культуру и развивает быт американских племен — учит туземцев земледелию, обработке металлов, добыче огня, тем самым освобождая их от рабской зависимости от вулкана. Главное, что привносит Норне-Гест в жизнь дикарей, — это «умение давать ради того, чтобы получать»¹⁵. При этом герой отказывается от кровавых жертвоприношений. Описание жизни Геста среди туземцев автор противопоставляет повествованию о варварском уничтожении американских племен испанскими конкистадорами. Возвышенно-романтическая тональность мифологизированного вкрапления, повествующего о пребывании скальда у индейцев, резко контрастирует с хронико-документальной манерой описания набегов испанцев.

Мифологическая линия романа также оригинально представлена в эпизоде, рассказывающем о символической встрече кораблей Колумба и Дарвина возле архипелага Огненная земля. Колумб, ставший воплощением духа эпохи морских открытий, встречает ученого, который несколько веков спустя сумел сделать из них научные выводы и создать, с точки зрения писателя, самую совершенную теорию развития человеческого общества.

Йенсен затрагивает в романе многие философские проблемы, представляя их в виде философских обобщений. Тема поиска утраченной земли предков, общая для всех романов эпопеи, тесно переплетается в произведении с философской проблемой вечного поиска счастья.

Повествуя о смерти Колумба в третьей части романа «Мертвый корабль», автор отмечает, что герой в последние дни жизни сожалеет о том, что напрасно искал счастье по всему свету, что по-настоящему счастлив он был только в молодости, с женой Филиппой и сыном.

На протяжении романа Йенсен неоднократно обращается к философскому вопросу величия человеческого духа. Фактор духовной силы, упорства при достижении поставленной цели является основополагающим при определении принадлежности героев романа к представителям «готической расы». Философские комментарии на эту тему сопровождаются многими описаниями героев романа.

---

¹⁵ Йенсен Й. В. Указ. соч. С. 361.

Неоднократно обращается писатель и к философской теме судьбы, размышляет о неожиданности и непредсказуемости ее поворотов. Эта проблема, в частности, находит отображение в рассказе о последних годах жизни Колумба, в повествовании о его тяжелой участи, когда испанский король Фердинанд отделался от вице-короля, лишив его всех привилегий. Лейтмотивом этой философской проблемы становится сюжет, рассказывающий о жизни моряка Родриго из Трианы, который первым увидел землю с каравеллы «Пинта», но не получил обещанной пожизненной ренты в десять тысяч мавредисов. Возмущенный такой несправедливостью и оставшись без средств к существованию, Родриго переселился в Африку и в знак протеста принял ислам.

Отдельного рассмотрения заслуживает тема женщины, представленная в романе в библейском образе Святой Девы Марии. Символичным, по мнению автора, является то, что ее имя носит корабль, на котором плывет Колумб. Женский образ — воплощение любви и созидательного начала, источник жизни и олицетворение вечной женственности — реализуется в данном романе по-новому. В предыдущих частях цикла образ женщины практически всегда был соотнесен с образом центрального героя — мужчины. Женские образы первых трех частей эпопеи не обладают существенными различиями между собой. По мнению Йенсена, женщина может полноценно развиваться и совершенствоваться только в паре с сильным мужчиной. При этом уже в первых частях эпопеи Йенсен отмечает неземную загадочность и непостижимость женственности — единственной силы, которая способна воодушевлять и вдохновлять мужчину.

В романе «Поход кимвров» автор впервые представляет самостоятельный, независимый от мужчины женский образ. Девушка-жрица Ведис — олицетворение целомудренного и неземного женского начала — становится предметом обожания и поклонения всего народа. В последнем звене цикла женский образ находит свое новое воплощение в средневековом христианском мифе о Святой Деве Марии. Образ женщины с ребенком, связанный в романе с философской темой счастья, Йенсен трактует как олицетворение мифа о Святой Деве Марии, который живет в душе каждого представителя «готической расы». Сам главный герой унаследовал от своих предков тоску по вечной женственности, нашедшей воплощение в образе Святой Девы Марии, которая стала для него идеалом.

Как справедливо отмечает датский исследователь творчества Йенсена Поуль Хоуз, наивысшая точка раскрытия женского образа пред-

ставлена в финале романа в символическом описании парящей высоко в небе женской фигуры — олицетворения вечной жизни и любви, воплощения созидательного начала¹⁶. Патетичность финалу романа и всего цикла придает песнь «Авве Стелла!» — гимн вечной женственности.

Благодаря разнообразным философским вкраплениям и аллегорическим ответвлениям сюжета, нередко встречающимся в романе, Йенсену, с одной стороны, удастся создать красочное многоплановое полотно, а с другой — придать повествованию динамичность. Напряженность повествования поддерживается в произведении при помощи искусного чередования философских рассуждений автора, поэтических пейзажных зарисовок и ярких эмоциональных сцен, а также смены повествовательной манеры: лирические зарисовки зачастую сменяются повествованием в духе документальной исторической хроники.

Острота наблюдений, оригинальность авторского стиля и художественного построения, отточенность языка и богатство используемых лексических средств отмечаются всеми литературными критиками и исследователями творчества Йенсена. К стилистическим особенностям романа, равно как и цикла в целом, следует отнести также фактическое отсутствие прямой речи и диалогов, но при этом наличие обстоятельного философско-дидактического комментария, в котором писатель выступает в роли автора-проповедника, автора-воспитателя. Обилие риторических моделей и архаических слов и конструкций служит созданию определенной эмоциональной тональности текста и его исторической стилизации.

Культурно-историческая концепция развития человечества, нашедшая оформление в романе «Христофор Колумб», стала причиной для обвинений писателя в приверженности к расистским теориям и ницшеанству. В настоящее время благодаря работе многих зарубежных и отечественных исследователей эти дискуссии окончились «реабилитацией» писателя. Сам Йенсен неоднократно публично заявлял, что его взгляд на развитие человеческого общества не имеет ничего общего с теорией сверхчеловека Ницше и извращенными трактовками эволюционного учения Дарвина¹⁷.

В эволюционных романах, объединенных впоследствии в цикл «Долгий путь», Йенсен неоднократно провозглашает первичность

---

¹⁶ *Howe P.* Op. cit. S. 119.

¹⁷ *Куприянова И. П.* Литературно-историческая концепция Й. В. Йенсена. Эпопея «Долгий путь» // Скандинавская филология. Л., 1991. V. С. 131–132.

гуманности, стремление к созиданию, развитие духовных и моральных ценностей в природе человека.

В статье «Колумб» датский исследователь Х. Вивель подчеркивает, что романом «Христофор Колумб» Йенсен подводит окончательные итоги формирования «готической расы», чье дальнейшее воплощение писатель видит в образовании и развитии США. Заселение Америки писатель трактует в романе как продолжение великого переселения народов. По мнению Йенсена, Колумб открыл Новый свет для последующего переселения туда европейцев, которым удалось, благодаря трудолюбию и стремлению к развитию, унаследованным от «готов», при помощи технического прогресса «взрывать свободу — древнюю самостоятельность землероба»¹⁸.

Роман «Христофор Колумб», бесспорно, занимает одно из центральных мест в богатом наследии Йенсена. Здесь находит свое окончательное философское и художественное оформление дарвинистская культурно-историческая концепция писателя, которая легла в основу не только эволюционных романов цикла «Долгий путь», но также целого ряда талантливых художественных, публицистических, литературоведческих и философских произведений выдающегося датского автора.

A. A. Saltykov

JOHANNES V. JENSENS ROMAN «CHRISTOFER COLUMBUS»

Romanen er hovedværket i Johannes V. Jensens forfatterskab. Romanrækken «Den lange rejse» (1908–1922) er en stor anlagt romancyklus om menneskeheden tilblivelse og lange udvikling fra før istiden til epoken af store geografiske opdagelser. Johannes V. Jensen er en af de mest talentfulde og vægtigste skikkelser i dansk litteratur fra den første del af det 20. århundrede. Han fik Nobelprisen i litteratur i 1944. Romanen «Christofer Columbus» (1921), det sjette og sidste værk i romancyklusen, afslutter fortællingen om menneskets historie i lyset af Darwins udviklingsteori. I bogen analyserer og opsummerer forfatteren de vigtigste filosofiske og kulturelle problemer samt æstetiske og religiøse temaer af hele romancyklusen. Den originale interpretation af historiske, mytiske og bibelske skikkelser og motiver bruges her til at bygge finalen på J. V. Jensens evolutionskoncept i litterær form.

---

¹⁸ Йенсен Й. В. Указ. соч. С. 408.